МУРЗИЛКА

№ 5 ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

МАЙ
1962

ПИОНЕР-ЮБИЛЯР

Юрий ЯКОВЛЕВ

Ветер солнце раздувает,
Пышет жар.
Красный галстук надевает
Юбиляр.

Посмотрите, юбиляр
Запускает в небо шар.
Мчит вприпрыжку
В полдень летний
Юбиляр
Сорокалетний.

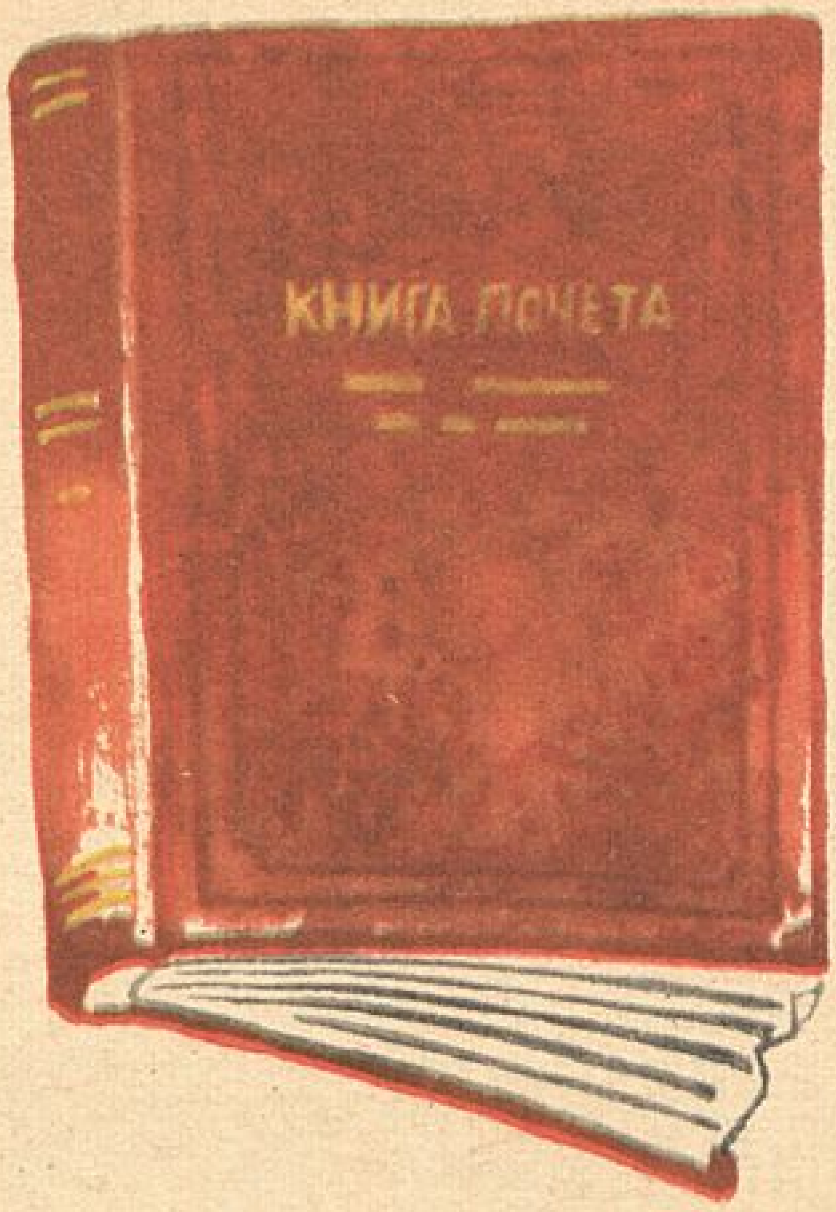
Костровой — юбиляр,
Звеньевой — юбиляр,
Нынче ходит в юбилярах
Наш отрядный кашевар.

Нынче галстуки краснее,
А рубашки побелей,
Чтобы было всем яснее,
Чей сегодня юбилей.

И выходят на бульвары,
На проспекты городов
Пионеры-юбиляры.
— Будь готов!
— Всегда готов!

Девятнадцать миллионов
Юбиляров встали в ряд.
Девятнадцать
миллионов —
Ничего себе отряд!

И всему земному шару
Виден галстук огневой.
Честь и слава юбиляру,
Честь и слава юбиляру —
Нашей смене боевой!



КНИГА ПОЧЁТА

У пионеров нашей страны замечательный праздник — День рождения. Пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина исполнилось сорок лет.

Много хороших дел совершили за эти сорок лет юные пионеры-ленинцы. Всегда и во всём они старались помочь любимой Родине.

В Москве, в Центральном Совете пионерской организации, хранится необыкновенная книга. Она называется Книгой почёта. В ней записаны имена лучших ребят нашей страны, записаны лучшие пионерские отряды и дружины.

Книга почёта открывается именем Павлика Морозова. Павлик жил в ма-

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА 1962 г.
П-63-2748

ленькой деревушке Герасимовке, на Урале. Однажды он узнал, что враги Советской страны задумали злое дело. И мальчик разоблачил врагов. Они убили героя-пионера.

На войне, в партизанском отряде, бился с врагами-фашистами пионер Володя Дубинин. Он погиб в бою, сражённый фашистской пулей. Навеки его имя записано в Книгу почёта.

Кончилась война. Надо было строить новые заводы, делать станки, автомобили. Для этого был нужен металл. И пионеры стали собирать металлолом.

Очень много металла собрали ребята. Наверно, если весь его сложить, то выросла бы гора до облаков. За хорошую работу многие пионерские отряды и дружины записаны в Книгу почёта.

Немало дел было у пионеров в деревне. Они ухаживали за телятами и поросятами, выращивали кур, уток, гусей, кроликов.

Тысячу шестьсот цыплят и утят вырастили для родного колхоза пионеры дружины имени Зои Космодемьянской из Кокчетавской области. Их тоже вписали в Книгу почёта.

Не думай, что храбрость и смекалка нужны только на войне. Не думай, будто только на войне можно совершить подвиг.

В школе, где учится пионер Володя Кутышев, вспыхнул пожар. Пламя охватило весь дом. Володя смело бросился в горящую школу и вынес из огня красное знамя дружины.

А подруги Люба Тарутина и Люда Самойлюк живут близ границы. Они помогли пограничникам поймать шпиона. Они тоже совершили смелый подвиг.

Сколько славных имён! Сколько замечательных дел! Занесена в Книгу почёта и дружина 113-й московской школы. Дружина — почти ровесница пионерской организации. В будущем году ей тоже исполнится сорок лет.

И решили мы пойти в эту дружину и рассказать о ней на страницах нашего журнала.

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

Вот такой была Москва, когда надели красные галстуки первые пионеры. По булыжным мостовым грохотали телеги извозчиков. Кучками бродили беспризорные ребята, не зная, чем заняться.

Бедная тогда была страна. Трудно жилось людям.

Но крепко стоял красный Кремль, а в нём жил Ленин. Он очень любил детей. И часто, встречаясь с ребятами, говорил:

— Когда вырастешь, ты, конечно, станешь хорошим коммунистом!

И видя, что ребята не могут ждать, пока вырастут, хотят с малых лет помогать взрослым переделывать жизнь к лучшему, Владимир Ильич посоветовал создать детскую коммунистическую организацию.

Комсомольцы по поручению партии взялись за организацию первых отрядов. Вначале у отрядов не было имени. Спорили, как назваться. Одни предлагали «юками»—значит, юными коммунистами, другие — «красными следопытами».

Жена и друг Ленина, Надежда Константиновна Крупская, дала ребятам имя «пионеры», что значит первые, передовые, идущие впереди.

Она нашла для пионеров боевой клич — «Будь готов!», взяв эти слова из книги Ленина «Что делать?». В ней он призывал коммунистов быть готовыми к борьбе за свободу и счастье трудящихся.

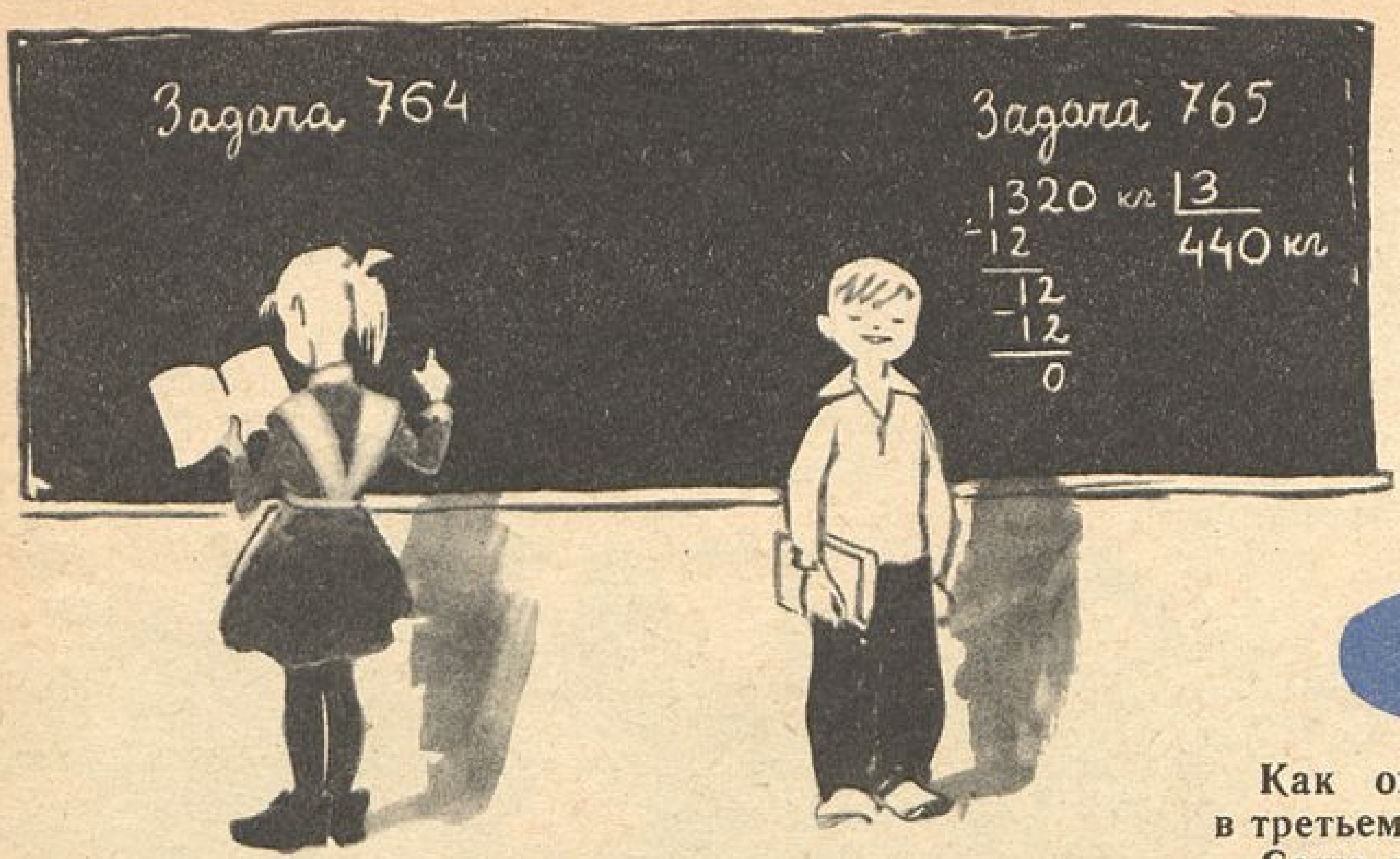
Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Юные пионеры, выполняя заветы Ильича, выросли хорошими коммунистами, улучшили нашу жизнь, красиво и богато построили новую Москву.

Полюбуйтесь, вот она какая!

Н. БОГДАНОВ

Нельзя не подивиться
На эти две страницы:
Хоть лет прошло
немало,
Москва моложе стала.



Не подумайте, что девочка не может решить задачу, просто мальчишку раньше вызвали к доске.

А эти шумные
страницы —
О жизни наших
октябрят.
Ученики и ученицы
Сейчас с тобой заговорят.
Вниманье! Начинаем наш
Весёлый школьный
репортаж.

113-я школа стоит на тихой Брестской улице. Обыкновенная московская школа. Залитые светом классы, сверкающий паркет широких коридоров. Здесь мальчики и девочки учатся читать и писать, петь и рисовать. В свободное от уроков время они занимаются в зоологическом кружке при зоопарке, в кружках акробатики, фигурного катанья и плаванья.

Они пока не пионеры, но готовятся стать достойными членами дружины имени Николая Островского. А для этого уже сейчас стремятся лучше учиться, быть честными, смелыми, добрыми, справедливыми.

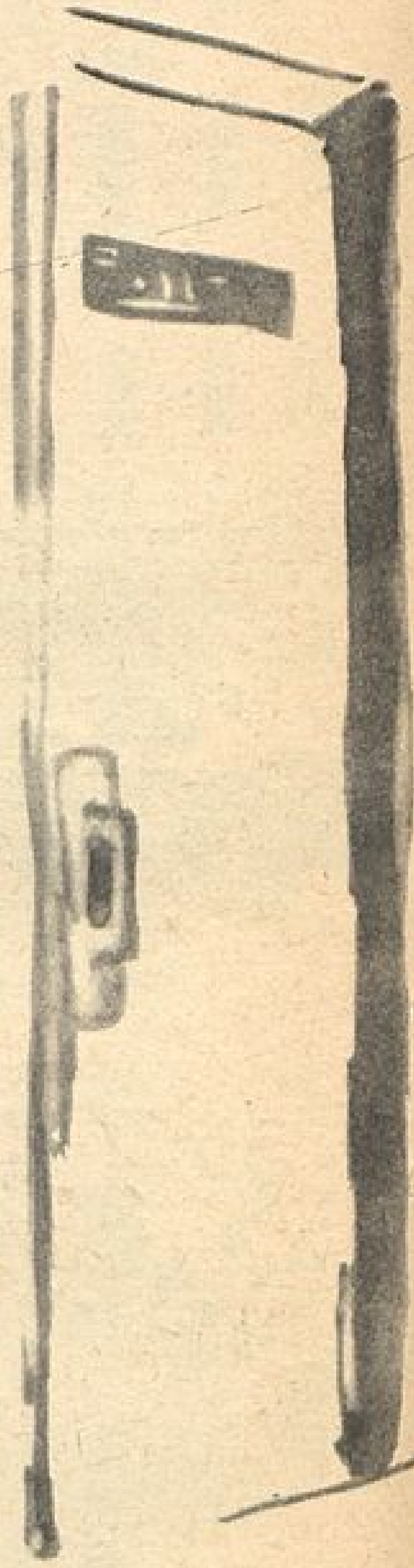
Вот несколько маленьких историй из жизни учеников второго и третьего классов.

Игрок первого класса «А».

ВСЕГДА ВМЕСТЕ

Как они стали друзьями? Об этом даже в третьем «Б» знают не все.

Саша часто болел, и Вове приходилось заносить ему уроки. Однажды Саша хворал больше недели, и всё это время Вова ходил к нему. Впрочем, Сашу он видел редко, просто передавал кому-нибудь в его квартире листочек с уроками.



Саша выздоровел. И Вова облегчённо вздохнул: одной обязанностью меньше!

В школе Сашу вызвали к доске. Понуро стоял он перед классом. Вова стал подсказывать. А Саша равнодушно взглянул в его сторону и снова опустил голову. Тут-то Вове стало стыдно. Так стыдно, будто не Саша, а он сам стоял у доски и не мог ответить ни на один вопрос учительницы.

Теперь мальчики всегда вместе. И если Саше приходится пропускать занятия, Вова не только приносит ему уроки, но и готовит их вместе с ним.

ЧИСТАЯ КНИЖКА

Тетрадки у Любы перепачканы, обёртки на учебниках обтрёпаны, а записную книжку просто страшно взять в руки.

— Как быть с Любой?

Андрюша вызвался переплести Любину записную книжку. Это предложение всем понравилось.

И вот в руках у смущённой Любы аккуратная книжечка. Через некоторое время в этой чистенькой книжке появилась первая пятёрка.

Люба взглянула на пятёрку, и ей вдруг очень захотелось, чтобы и учебники её и тетрадки были такими же аккуратными, как переплетённая Андрюшей книжка.

Трудно сказать, что подействовало больше: первая пятёрка или дружеская помощь товарищей, но Любу теперь не узнать.

— А коляску сдавать не будем: она в другой раз пригодится.

— Шапку надо носить вот так!

НАТАШИНА ПОТЕРЯ

По школьной раздевалке мечется девочка. Она заглядывает под вешалку, за трубы батареи, осматривает все углы.

Сегодня день сбора бумаги. А Наташа ещё вчера притащила из дому огромный свёрток старых газет. Учительница Татьяна Васильевна не разрешила держать свёрток в классе, и Наташа положила его в раздевалке. И вот свёртка не стало.

Наташа вернулась в класс и тихо села за парту.

Ребята, перебивая друг друга, рассказывали учительнице о своих успехах.

— А как твоя звёздочка, Наташа? — поинтересовалась Татьяна Васильевна.

— Все хорошо работали, только я не выполнила норму.

— Но ведь ты собрала бумагу раньше всех.

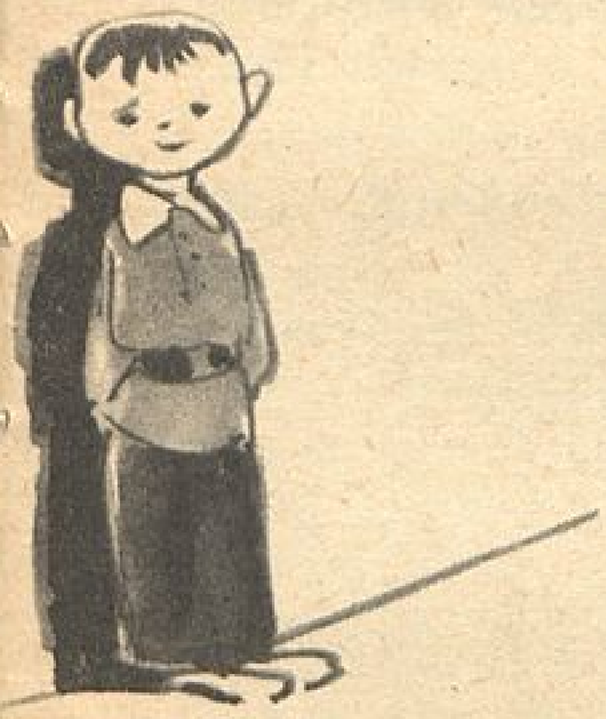
— А она пропала, — ответила Наташа. Щёки у неё красные, в глазах слёзы.

— Как мы оценим работу Наташиной звёздочки? — спросила Татьяна Васильевна у ребят.

Минуту класс молчал. Потом со всех сторон закричали:

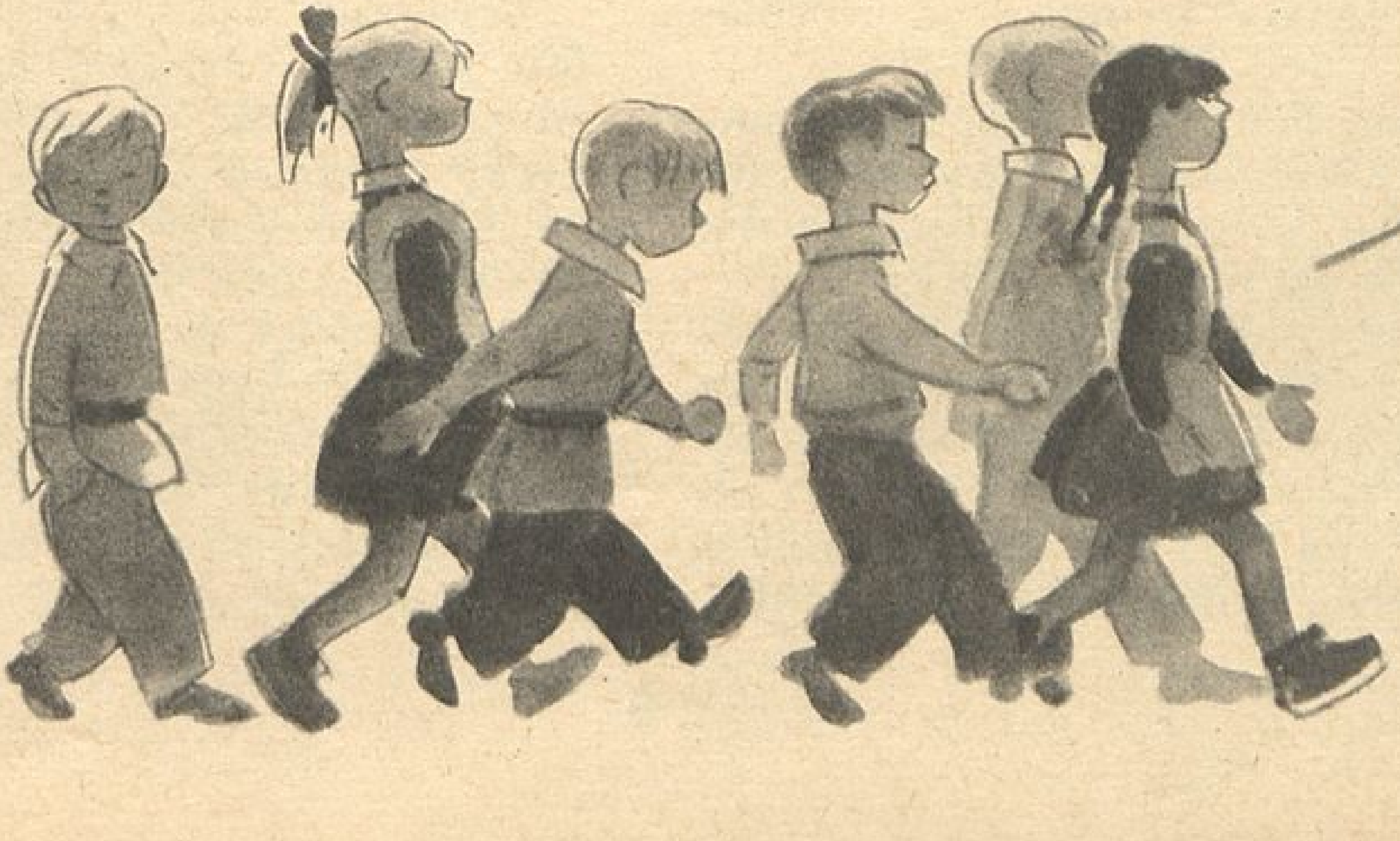
— Отлично! Отлично! Она ведь не виновата!

Елена ТАРАСОВА
Рис. В. ЧИЖИКОВА



— За что тебя выгнали из класса?

— Антонов бежал, а я ему нечаянно ножку подставил.



— После урока арифметики — в столовую!

МЫ СТОЯЛИ ПЕРЕД МАВЗОЛЕЕМ ИЛЬИЧА

Андрей ШМАНКЕВИЧ *Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ*

И сбылась наша мечта — и не сбылась...

Мы, наконец, попали в Москву, но нигде — ни на улице, ни на Красной площади, ни даже в самом Кремле — мы уже не смогли бы встретить Ленина.

— И почему нас не повезли в прошлом году? — сто раз спрашивал меня Борис Белобрыс. — Может быть, и довелось бы увидеть...

— Говорят, он тогда уже болел... — отвечал я. — Но, может, и довелось бы...

В Москву мы приехали на экскурсию. Нас собрали чуть ли не со всей Кубани по одному, по два человека от школы. «Туристов» набралось столько, что, когда мы заявились «стройными рядами с мешками за плечами», как пелось в нашей отрядной песне, на турбазу в Спасо-Песковском переулке на Арбате, там замахали руками: база не могла принять и половины наших ребят.

— Может быть, у кого есть в Москве знакомые или родичи? — спросили у нас.

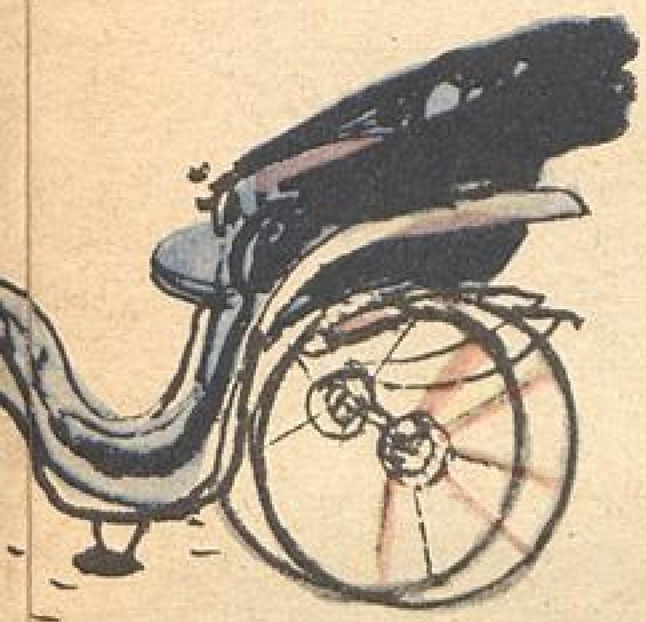
Ни родичей, ни знакомых мы с Борисом в Москве не имели, но у меня было письмо от наших соседей к их родичам. На конверте значилось, что они живут на Красной Пресне.

Встретил нас шустрый паренёк. Он был в синих трусах, в белой рубашке. На ногах у него были коричневые чулки в резинку до колен и новые тупоносые ботинки. На шее — пионерский галстук. Встретил он нас так, будто давно ждал.

— Ни отца, ни мамки дома нет. На работе. А я сейчас бегу в клуб на сбор отряда... Сегодня мы идём на Красную площадь. Потому что сегодня... Хотя чего ради я буду вам всё рассказывать? Снимайте мешки, кладите вот здесь и айда

со мной! Там всё увидите. А зовут меня Гришуком. Как вас зовут?

Минут через двадцать мы уже поднимались на второй этаж заводского клуба. Нас обгоняли и навстречу нам бежали ребята в красных галстуках, одетые вроде Гришука. Правда, не у всех были чулки в резинку и хорошие ботинки — многие были в тапочках на босу ногу. Девочки встречались редко, и все они были в синих юбках и белых кофточках.



Только мы с Борисом резко отличались от всех. Оба были в серых косоворотках и в чёрных штанах, заправленных на кубанский манер в тёплые носки домашнего производства. Поэтому все смотрели на нас с любопытством.

Встречные ребята как-то особенно подчёркнуто поднимали руки, отдавая салют. Сначала им только один Гришук отвечал, а мы смущённо кивали головами. Но потом Борис тоже неуверенно поднял руку, а за ним и я.

— Так вы что, тоже пионеры? — спросил Гришук.

— Спрашиваешь!.. — ответил Борис.

— Где же тогда ваши галстуки?

Галстуки были, только они остались в мешках.

— Да разве же можно в такой день без галстуков? Ведь мы на парад идём, на Красную площадь! Нам сегодня звание юных ленинцев будут присваивать!.. Видали, где я спрятал ключ от квартиры? Бегом домой и бегом обратно!

Когда мы, еле переводя дыхание, вернулись в галстуках, пионеры уже строились в колонну у заводских ворот. Впереди отряда стоял высокий, ещё белее Белобрыса, паренёк с красным пионерским знаменем, а по бокам, как бы охраняя знамя, пионер и пионерка. Перед знаменем, впереди всей колонны, застыл барабанщик. Меня как магнитом потянуло к нему, но тут мы услышали голос Гришука.

Унесут тебя страницы
В нашу старую столицу...
У ворот стоит отряд.
Становись с другими в ряд!
По Москве проходят с песней
Пионеры Красной Пресни.

— Пристраивайтесь! — крикнул он, и мы заняли места в его звене.

Грянул барабан, мы пошли. Вначале я хотел было шепнуть Гришуку, что в случае, если барабанщик устанет, смогу его подменить, но с первых же шагов понял — мне с ним не тягаться.

— Вот это да!.. — шепнул я Борису.

— Москва, — ответил Борис и добавил: — Композитор!..

Около Тишинского рынка наш барабанщик превзошёл самого себя: мы проходили мимо Гришуковой школы, в которой учились почти все ребята из отряда. На тротуаре перед школой толпились ученики. Их было много, и мальчишек и девчонок, разных возрастов, по-разному смотревших на нас. У одних в глазах светилась радость, они даже в ладоши хлопали, другие смотрели на нас с завистью, у третьих губы кривились в презрительной усмешке.

— Пристраивайтесь! — вдруг крикнул вожатый отряда на всю улицу, и в одном этом слове услышали все, и мы в строю и те, у школы, горячий призыв: «Становитесь в наши ряды все, кому дорого дело Ленина! Становитесь, кто хочет строить новый мир, кто хочет счастья людям!»

И отряд наш сразу удвоился, а когда показались стены Кремля, нас было уже втрое, а то и вчетверо больше. По дороге не только вожатый, все мы в такт барабану выкрикивали, как только видели ребят:

— При-стра-и-вай-тесь!

Гремел барабан, горело под майским солнцем наше пионерское знамя, мы шагали, не сбиваясь с ноги, и во всю силу своих лёгких оповещали всех, кто смотрел на нас с тротуаров, из окон домов и трамваев, что синие ночи взвились пионерскими кострами, что картошка, испечённая в золе этих костров, — «объеденье» и «пионеров идеал». Мы шагали, как шагали бойцы в песне «Смело, товарищи,

в ногу», чтобы духом окрепнуть в борьбе. Мы обещали «Свергнуть могучей рукою гнёт роковой навсегда»...

Пропуская нас, останавливались трамваи и редкие автомобили, извозчики прижимали свои пролётки к тротуарам, в домах распахивались окна, люди выходили на балконы, военные брали под козырёк...

Наконец вот она, Красная площадь, и Мавзолей у Кремлёвской стены с надписью строгими буквами «Ленин».

Вместе с нами на площадь входят другие отряды. Мимо красного здания Исторического музея проходят краснопресненцы, от причудливого храма Василия Блаженного идут замоскворечанцы... Площадь расцветает знамёнами и галстуками, как весеннее поле маками.

Мы впервые на этой площади, где каждый камень мостовой, каждый кирпич в стенах и башнях — сама история. Сколько мы об этом слышали и читали! Нам хочется увидеть всё сразу, но мы не можем оторвать глаз от Мавзолея. Как сквозь дремоту, я слышал голос нашего Гришука:

— Это Крупская... Жена Ленина... А этот, что с бородкой, наш Всероссийский староста Михаил Иванович Калинин... Да не тот, что стоит посредине, а рядом. Что посредине, тоже с бородой, — это Феликс Кон. Он самый старый коммунист...

Мы проникались всё большим уважением к Гришуку — ведь он всё знал. Борис, нарушая строй, стал к нему поближе. Я тоже сделал шаг. И тут запели фанфары военного оркестра.

— Сигнал «Слушать всем!», — пояснил Гришук. — Сейчас будет говорить секретарь Цека комсомола...

Сначала говорил секретарь, он был самым молодым на трибуне Мавзолея, потом говорил Михаил Иванович Калинин, его сменила Надежда Константиновна Крупская, говорили и другие руководители партии и правительства. Говорили о том, что с этого исторического дня мы становимся не просто пионерами, а пионерами — юными ленинцами.

— Сегодня у могилы дорогого нам Ильича вы, первыми ставшие в ряды пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, дадите торжественную клятву высоко нести почётное звание юного ленинца. Как эстафету, передадите вы это звание тем, кто в своё время станет вам на смену... Привести вас к торжественной клятве поручается старейшему члену Коммунистической партии товарищу Феликсу Кону.

Мы стояли довольно далеко от Мавзолея, у памятника Минину и Пожарскому, и первых слов Феликса Кона не расслышали. И не мы одни — по рядам прошёл шумок. Тогда Феликс Кон нагнулся, поднял рупор из белой жести и поднёс его ко рту.

— Повторяйте за мной слова Торжественного обещания! — сказал он. — Я, юный пионер Советского Союза...

Как волна морского прибоя прокатилась по площади, когда мы повторили первые слова Торжественного обещания. С каждым новым словом шум прибоя нарастал. И у каждого из нас нарастало такое чувство, которому, наверно, ещё и названия не придумано. У нас слилось в одно чувство беспредельной радости и гордости, чувство силы и окрылённости, чувство решимости ни на шаг не отступать в дальнейшей жизни от того, в чём клялись мы перед могилой Ильича...

Я на секунду перевёл взгляд на Бориса, и мне показалось, что рядом со мной стоит кто-то другой, и ростом повыше и в плечах пошире. А глаза его светились таким ясным светом, точно он и в самом деле смотрел в бесконечные дали.

— Завтра мы опять придём сюда, — сказал он. — Я нарисую Мавзолей, а дома достану хорошей фанеры, выпилю из неё все части Мавзолея и сделаю модель. Она будет стоять в нашей школе, у стены, на которой я нарисую Кремль...

Я не успел ему ответить: послышалась команда, и колонны пришли в движение. Всю площадь заполнили звуки военного оркестра. Начался парад пионеров-ленинцев. Мы прошли торжественным маршем мимо Мавзолея, всматриваясь в лица тех, кто стоял на его трибунах, кто приветствовал нас пионерским салютом.

И снова песня подхватила нас на свои волшебные крылья и понесла над площадью, над Кремлём, над Москвой!

Взвейтесь кострами, синие ночи!
Мы пионеры, дети рабочих...

40

В старых классных журналах 113-й школы много фамилий. И немало четвёрок и пятёрок. Теперь бывшие пионеры этой школы —

Каменщики, повара,
Инженеры, доктора,
Архитекторы, актёры,
Капитаны и шофёры...
Столько есть профессий
разных,
Интересных, нужных,
важных,
Что на эти две страницы
Им никак не поместиться.

Рис. А. БРЕЯ

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК СТЕННОЙ ГАЗЕТЫ ДРУЖИНЫ ИМЕНИ НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО

ВСЕМ, ВСЕМ ПИОНЕРАМ И ОКТЯБРЯТАМ!

Поздравляем вас с днём рождения Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина!

Сорок лет бьют пионерские барабаны. Сорок лет шагают по стране отряды юных ленинцев. В ногу с коммунистами! В ногу с комсомольцами! Всегда, во всех делах рядом с ними.

Знай, любимая Родина: пионер никогда не нарушит своей клятвы. Жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин! Только так.

Пойте громче, горны! Пусть все слышат о нашем празднике. Выше знамя, знаменосец!

Редколлегия

КРАСНЫЕ ЗВЁЗДОЧКИ

В начале учебного года мы взяли шефство над первым классом. Помню торжественный день, когда мы прикрепили малышам красные звёздочки. Подарили им разноцветные шары. И октябрята направились из зала в свой класс. Там их тоже ждали подарки.

Любим октябрят, бываем у них на каждой перемене. Загадываем им загадки, поём с ними песни. Недавно провели «Праздник букваря». Было очень весело.

Мы рассказали своим маленьким друзьям о жизни Владимира Ильича Ленина.

Саша КУЧЕРА, 5-й класс „А“

ГОЛУБЫЕ, ЗЕЛЁНЫЕ, РОЗОВЫЕ...

Раньше у нас в школе были самые обыкновенные отряды. Чтобы дела шли веселей, мы решили придумать что-нибудь новое. И вот придумали. Теперь у нас отряды не просто первый, пятый, а отряды по интересам. Например: отряд пограничников, отряд друзей театра, отряд тимуровцев, отряд туристов, отряд железнодорожников, отряд полярников.

Всякому найдётся дело по душе. Взять хотя бы отряд друзей театра. В нём есть звенья фотокорреспондентов, туристов, артистов.

Каждый отряд, кроме отрядного флажка, получил своё знамя. Цвет знамени и эмблему отряда ребята выбирали сами. Знамёна голубые, белые, жёлтые, розовые, зелёные.

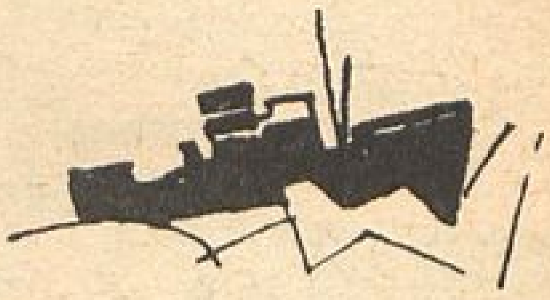
Знамёна мы делали на уроках домоводства.

Таня ДРОЗДОВА, председатель совета дружины

ПОЛЯРНИКИ

В январе из Мирного вернулись в Москву полярники, и мы пригласили их к себе в школу. С полярниками переписывался отряд шестого «Б».

Мы решили устроить Полярный бал. Повесили в актовом зале «снежинки», шарики. Заиграл оркестр.



Всем было весело, все танцевали. А за окнами украшенные инеем тополя и берёзы кивали нам ветвями...

Потом наш гость — полярник очень интересно рассказывал о жизни в Антарктиде.

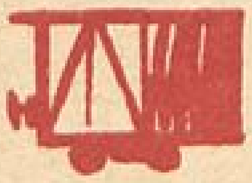
Семиклассники

НАШИ ШЕФЫ

Мы — отряд железнодорожников! Дружим с цехом коммунистического труда локомотивного депо имени Ильича Белорусского вокзала.

Наши друзья обещали научить нас к концу года управлять локомотивом.

В депо мы бываем часто, и железнодорожники тоже приходят к нам. Наш отряд вместе с рабочими устраивал вечер, посвящённый Дню Советской Армии.



Мы всегда будем дружить с этим цехом.

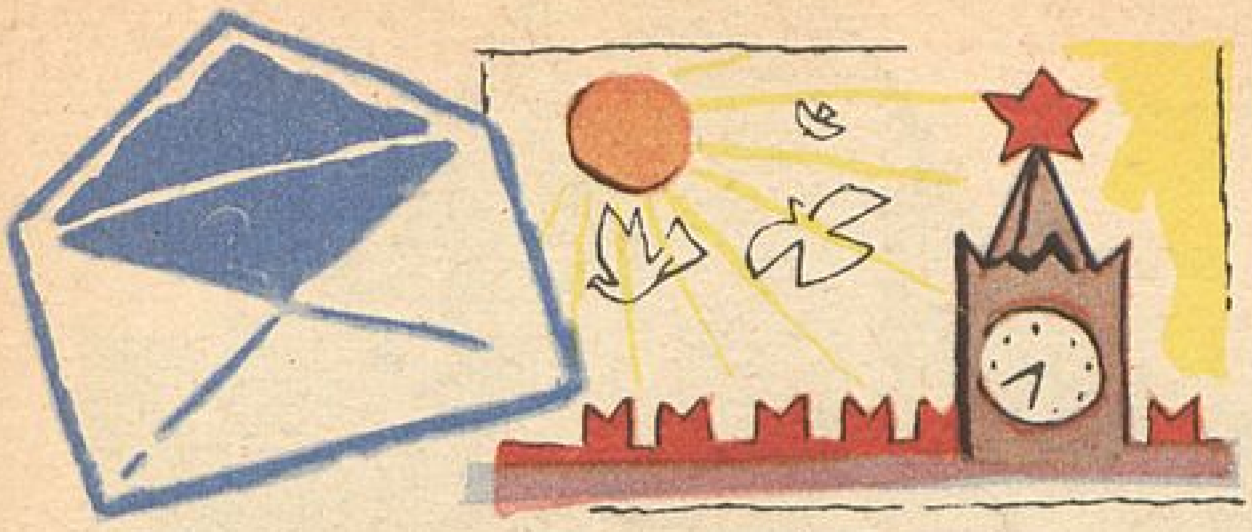
Галя ДЮЛЬДИНА, 8-й класс „Б“

ПОЛЯРНАЯ ВИКТОРИНА

Моряки какой страны первыми увидели Антарктиду?

Какие птицы водятся в Антарктиде?

Как называется посёлок, построенный в Антарктиде советскими полярниками?



ГОСТИ ИЗ КАЗАХСТАНА

«Таня! К тебе, председателю совета дружины, и к пионерам вашей школы обращаемся мы, ученики одиннадцатилетней Перемитинской школы Западно-Казахстанской области. Нас десять. Летом этого года наша производственная бригада выращивала кукурузу в совхозе. За это совхоз премировал нас поездкой в Москву.

И вот просьба к вам, москвичам: познакомьте со своей школой, с работой пионерской организации, с достопримечательностями столицы. Выезжать будем в конце декабря. Будем ждать от вас ответа...»

Ну, конечно, в ответ на это письмо мы написали, что ждём дорогих гостей, готовимся к встрече.

28 декабря они приехали. Мы встретили их на вокзале, проводили в гостиницу и долго сидели там. О многом в тот вечер переговорили. А на следующий день водили гостей по Москве. Были с ними на новогодней ёлке в Кремле, в Третьяковской галерее, в театре.

Быстро пролетели дни. 6 января мы расстались с друзьями. Когда прощались, они не хотели выпускать нас из поезда. Нам тоже не хотелось уходить.

Но поезд уехал.

А дружба наша не прервалась! Вот что пишет нам из Казахстана Валя:

«Здравствуйте, дорогие друзья!

Ехали мы очень весело. Приехали домой ночью. Утром ко мне пришли подруги: они спрашивали о Москве. И все везде расспрашивают. На уроке немецкого языка мы рассказывали о Москве по-немецки!

У нас, в Казахстане, метели и ветры с морозом. Правда, последний день идёт снежок, стихло. Можно кататься на лыжах.

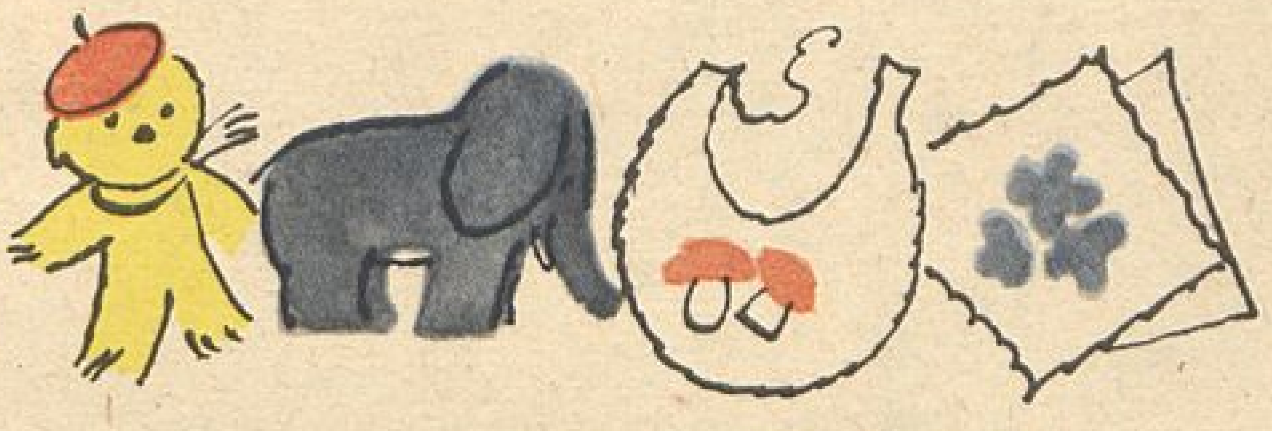
Что бы я ни делала, всё время вспоминаю вас, московских друзей...»

Совет дружины

Мы провели математическую олимпиаду. В ней участвовали двадцать пять ребят. Победителем стал Лёша Гортунов. Лёшу мы премировали.

Наш отряд шефствует над детским садом № 520. Мы сделали для малышей 5 мягких игрушек, вышили 30 нагрудников, 20 салфеток, расчистили дорожки в саду и горки. В детский сад мы ходим три раза в неделю.

Отряд 4-го класса „Б“



И ОПЯТЬ ПОБЕДА!

После каникул начались городские соревнования по волейболу. Мы, конечно, волновались: «Как всё будет, ведь встречаются самые сильные команды московских школ?»

Первым нашим соперником была команда Калининского района. Мы решили не сдаваться и обыграли её со счётом 2 : 0. Вторым соперником была команда Тимирязевского района. Мы и её обыграли.

Потом вышла на площадку команда Киевского района. Это очень сильные ребята. И опять победа наша! Счёт 2 : 0.

Так мы заняли первое место в этой группе команд. А среди московских школ заняли четвёртое место.

Лёша МАГЖАНОВ, 7-й класс „Б“

КТО ХОЧЕТ СТАТЬ СИЛЬНЫМ

В нашей школе почти все ребята занимаются спортом. Мы играем в волейбол, в баскетбол, любим гимнастику.

Многие ребята очень хорошо ходят на лыжах, плавают, бегают. Скорей бы лето, лагерь! Вот поплаваем!

Ребята, занимайтесь спортом!

Спорт вам поможет стать сильными.

Саша ПЕТРОВ, 7-й класс „Г“

ЮМОР стр. 22—23

Гляди: военные страницы.
Они огнём озарены.
Пусть никогда не повторится
Пожар войны!

ХОЗЯИН ПАРТИЗАНСКОЙ „ЗЕМЛЯНКИ“

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ

Рис. А. ЛИВАНОВА

Валентин Александрович Кузнецов учился в 113-й школе. Он был активным пионером дружины имени Николая Островского.

Сейчас Кузнецов живёт и работает в Москве. Он почётный гражданин чехословацкого села Склабина В. А. Кузнецов удостоился этого звания за то, что храбро воевал там в партизанском отряде.

МАТКА АННА ОБОЗОВА

В 1944 году Кузнецова и ещё нескольких десантников-добровольцев направили в Словакию, где в то время хозяйничали фашисты.

Первое время Кузнецову и его товарищам было трудно. Десантникам всегда трудно, когда они не связаны с местным населением. Они голодали, мёрзли в горах, а идти вниз, в село, им было нельзя.

Но однажды десантники встретили в горах словацких партизан, и те сказали:

— Пойдёте в село к партизанской матке, — так они звали Анну Обозову. — Она вас накормит, ваши штаны и рубахи зачинит, а потом вернётесь, и будем вместе воевать против фашистов.

Пришли наши десантники к Анне Обозовой. Она приняла их, как родных сыновей: обласкала, накормила, перестирала и зачинила их штаны и рубахи.

Никого не боялась Анна Обозова: ни старосты, который мог донести на неё в полицию, ни самих фашистов, которые могли её расстрелять за помощь партизанам.

САПОГИ

Когда десантники собрались уходить, Анна Обозова заметила, что у Кузнецова худые сапоги.

— Ну-ка, — сказала она Кузнецову, — подыми ногу.

Он поднял: на сапогах вместо подмёток были подвязаны деревяшки.

— Сейчас пойдёшь к сапожнику, — сказала Обозова. — Через два дома. Скажешь, что от меня.

Сапожник взял у Кузнецова сапоги, приказал ему ждать, а сам ушёл на целый час. Кузнецов уже стал беспокоиться. А тут сапожник вернулся, и в руках у него отличные сапоги: подмётка новая, сами попахивают гуталином.

Надел Кузнецов сапоги, поблагодарил сапожника и отправился в горы к партизанам. Пришёл и сразу показал словацким товарищам сапоги, похвалил искусство их сапожника. Засмеялись словацкие партизаны и сказали Кузнецову, что его сапоги никто бы так не починил, просто сапожник дал ему новые.

Кузнецов даже расстроился. Как же нехорошо получилось: ему дали новые сапоги, а он и не догадался!

— Не волнуйся, судруг, — сказали партизаны. — Что сапоги, когда вы отдали нам своё сердце, когда вы несёте нам свободу от фашистов. Завтра мы уходим в сёла, чтобы передать всему народу, что у нас в отряде есть советские воины. Очень все будут рады этому.

ЧУЖОЙ ПУЛЕМЁТ

Через несколько дней толпы словацких крестьян повалили в отряд Кузнецова. Они все хотели воевать против фашистов вместе с русскими.

Однажды пришёл старик с двумя сыновьями и просит:

— Примите в отряд.

Кузнецов ему говорит:

— Не можем принять, нет оружия. Принимаем только тех, кто приходит с оружием.

Старик с сыновьями ушёл. Потом возвращается и тащит пулемёт.

— Вот это другое дело, — говорит Кузнецов. — Теперь запишем вас в отряд обязательно.

Старика и его сыновей зачислили в отряд, и вдруг прибегает партизан из другого отряда и забирает у них пулемёт. Оказывается, он одолжил старику пулемёт на время.

Кузнецов рассердился и даже хотел отругать старика за обман, но потом передумал. «Разве можно ругать человека за то, что он хочет драться против фашистов? Нет, за это не ругают».

После этого в отряд стали принимать всех: и с оружием и без оружия. Скоро в отряде было несколько тысяч человек.

МАРГАРИТА ПЕЧИКОВА

Однажды отряд словаков отправился на мельницу, где засели фашисты. Вместе с ними пошла девочка Маргарита Печикова. Её не хотели брать в бой, но она всё же потихоньку увязалась за партизанами. А во время боя случилось так, что партизаны не успели взять мельницу в кольцо, и фашисты побежали в сторону леса. А на их пути ни одного партизана — только Маргарита Печикова. Другая, может быть, на её месте испугалась бы, притаилась за кустом, чтобы фашисты не заметили, а Маргарита бросила в фашистов связку гранат.

Она была не сильной девочкой, а связка гранат тяжёлой, поэтому, чтобы добросить гранаты до фашистов, она подбежала к ним очень близко. Бросила Маргарита Печикова гранаты, раздался взрыв, но от взрыва вместе с фашистами погибла и она сама.

Партизаны очень жалели Маргариту Печикову, многие из них плакали.

А сейчас в Чехословакии каждый пионер знает имя Маргариты Печиковой.

ТРУБОЧИСТ

«Дети нам очень помогали в нашей борьбе, — рассказывает Кузнецов. — Они часто делали то, чего взрослые не могли сделать. Нам нужно было взорвать фашистскую комендатуру, а подобраться мы к ней никак не могли. И тут один мальчик, Франтишек Колек, сказал, что он взорвёт комендатуру, и предложил свой план: он оденется трубочистом, заберётся на крышу комендатуры, точно ему надо прочистить дымоход, и оставит в дымоходе мину. План Франтишека нам понравился, но боялись мы посылать мальчика к фашистам. Долго думали и всё же решились. Разожгли костёр, потом затушили его, остудили золу и вымазали Франтишеку золой лицо и руки, чтобы он был трубочистом по всем правилам. Дали ему ведро, будто для сажи, а на самом деле — для мины, верёвку с гирей, и отправился Франтишек в село. Мы засели в горах и смотрели в бинокли. Проходит час, второй, третий... Вот-вот должен раздаться взрыв, а Франтишека нет. Смотрим, смотрим на дорогу — нет Франтишека! И тут раздался взрыв, и чёрное облако дыма взлетело в небо. «Вот, — думаем, — горе какое, погиб Франтишек».

Вдруг видим: идёт себе преспокойно Франтишек, ведром помахивает. Обрадовались мы, бросились ему навстречу. А он смеётся, говорит: «Вы сажей вымазались». Да разве тут дело в саже, когда Франтишек вернулся!

Потом Франтишек подробно рассказал, что, когда он уже слез с крыши, его заметили фашисты и затащили в дом. У них примета есть: трубочист приносит счастье. Сидел с ними Франтишек, а сам думал: вот-вот взлетит дом в воздух, и погиб тогда он, Франтишек. Но виду не показывает. Сидит — и всё. Не так-то это легко сидеть на пороховой бочке, которая вот-вот должна взорваться...

Потом, когда фашисты его отпустили, он километра два бежал без передышки».

ОДИННАДЦАТЫЙ ПАРАШЮТИСТ

Нам было интересно, чтобы Кузнецов рассказал что-нибудь о себе, и мы решили ему помочь, стали вопросы задавать.

— Страшно было, — говорим, — прыгать с самолёта в тылу врага?

— Прыгать не страшно, — ответил Кузнецов. — Смотреть страшно, как другие прыгают. За других страшно. А самому нет. Вот был такой случай: нас прыгало одиннадцать человек, а на словацкой земле оказалось десять. Одиннадцатого мы искали, искали, так и не нашли. Прошло несколько дней, как вдруг со второй группой десантников к нам прибывает наш, одиннадцатый. Мы его спрашиваем: откуда ты взялся? А он говорит: «Смешная история приключилась. Когда прыгал, зацепился за хвост самолёта, ну, он меня и потащил обратно в Киев».

Вот так «смешная история»: человек парашютом зацепился за хвостовое оперение самолёта,

Две маленьких странички
О наших октябрятах,
Заботливых вожатых
И птичке-невеличке.

ВОРОБЕЙ

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

По радио объявили, что из-за сильных морозов занятия в школе — с первого по седьмой класс — отменяются.

— Вот хорошо! — обрадовался Колька. — Можно целый день на коньках кататься.

Но мама решила, что в такой мороз лучше всего пойти к вожатому Саше и заниматься арифметикой.

— Будем подтягиваться, — сказал Санька своему подшефному и усадил его за письменный стол у окна. — Слушай внимательно. На тарелке лежит восемь яблок, мальчик съел два яблока. Сколько осталось?

Колька посмотрел на стол. Никаких яблок не было. Глаза у него стали, как у сонного окуня, — мутные и скучные. Он думал. Санька терпеливо ждал. Вдруг глаза у Кольки заблестели. «Начинает соображать», — подумал Санька.

— Смотри, — вдруг весело крикнул Колька, — корка хлеба на нитке болтается, воробей летает, а клюнуть не может!

Вожатый Санька и октябрёнок Колька, забыв об арифметике, стали с интересом наблюдать, как воробей нацеливается и старается таранить корку клювом, но её относит ветром в сторону, и воробей промахивается.

Колька смеялся и размахивал руками.

— Чему ты радуешься? Воробью холодно, и он голодный.

и его притащило обратно в Киев. А когда все на земле увидели, что на хвосте самолёта висит парашютист, то стали придумывать, как спасти этого человека. Придумали: сбросить его в Днепр. Передали по рации на борт самолёта. Самолёт ушёл к Днепру, снизился. Летал низко-низко, чтобы парашютисту, когда он обрежет стропы парашюта, не надо было падать в воду с большой высоты.

Но парашютист почему-то не обреза́л стропов и не прыгал в воду, а в самолёте кончалось горючее. Осталось на каких-нибудь десять минут. Тогда второй пилот, рискуя жизнью, открыл люк самолёта и самодельным крюком, зацепив стропы, втянул парашютиста в кабину.

Парашютист был слеп. Он ослеп во время полёта из Словакии в Киев. Нелегко ведь несколько часов провисеть в воздухе, обжигаясь ветром и ежеминутно ожидая, что шёлк парашюта не выдержит и прорвётся, а он устремится вниз к такой далёкой и совсем нежеланной земле.

Известный профессор Филатов сделал парашютисту операцию, и этот отважный человек снова улетел в Словакию.

Так ничего и не рассказал Кузнецов о себе. Он сказал только, что страшно за других на войне, а за себя нет. И ещё он сказал, что его московскую квартиру бывшие партизаны называют «землянкой».

Мы постояли несколько минут в прихожей, в маленькой, тесной прихожей партизанской «землянки», и нам вдруг представилось, как иногда открывается дверь этой квартиры и сюда входят бывшие партизаны, друзья Кузнецова, и без слов крепко пожимают руки друг другу, так крепко, что перехватывает дыхание.

Санька встал на стол, открыл форточку и насыпал пшена на балкон. Над жёлтыми крупинками закружились воробьи. Санька закрыл форточку.

— Хватит смотреть, заниматься надо.

Санька положил на лист бумаги восемь маленьких картонных кружочков.

— Видишь? Восемь ягод. Две ягоды склевал воробей. Сколько осталось?

Колька быстро сосчитал: шесть.

— Правильно.

На следующий день мороз был не такой злющий, и ребята пошли в школу.

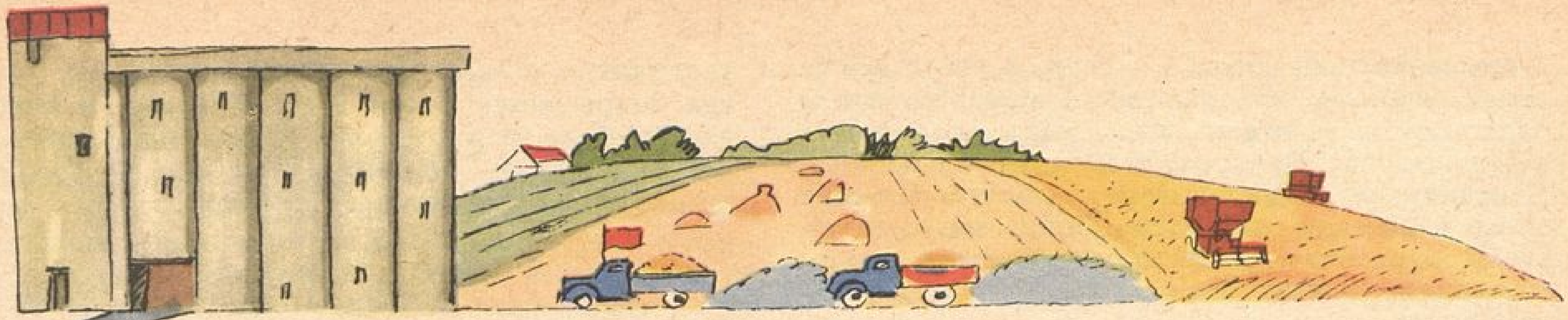
Вечером Колька опять пришёл к Саньке и быстро решил придуманную Санькой задачу: «В первом тайме «Спартак» забил «Зениту» пять мячей, во втором «Зенит» забил в ворота «Спартака» три мяча. Какая команда выиграла?»

Колька теперь старался. Ему очень хотелось нарисовать собственную задачку в почётном альбоме арифметики. Но для этого надо было получить не меньше трёх пятёрок подряд.

И вот долгожданный день наступил. Лидия Семёновна выдала Кольке альбом. Альбом был в чехле из прозрачной клеёнки, и сквозь неё проглядывала красивая обложка, разрисованная Санькой. Санька нарисовал тележку, полную весёлых цифр, — от быстрой езды они повалились друг на дружку. Тележку везла единица, а подталкивала сзади буква «А». Это означало, что нелёгкий воз везёт 1-й класс «А».

В почётном альбоме арифметики на завоёванном листе Колька нарисовал гроздь рябины. Шесть ягод висело, а две отделились и падали вниз, прямо в открытый клюв воробья. Ещё ниже была написана задача про воробья, склевавшего две ягоды из восьми.

Октябрята решили, что это была самая красивая задача в альбоме.



Наш большой разворот покажет тебе хлебозавод-автомат. Рабочие хлебозавода — шефы 113-й школы. Они заботятся о ребятах и, кроме того, о всех, потому что делают важное дело — выпекают хлеб.

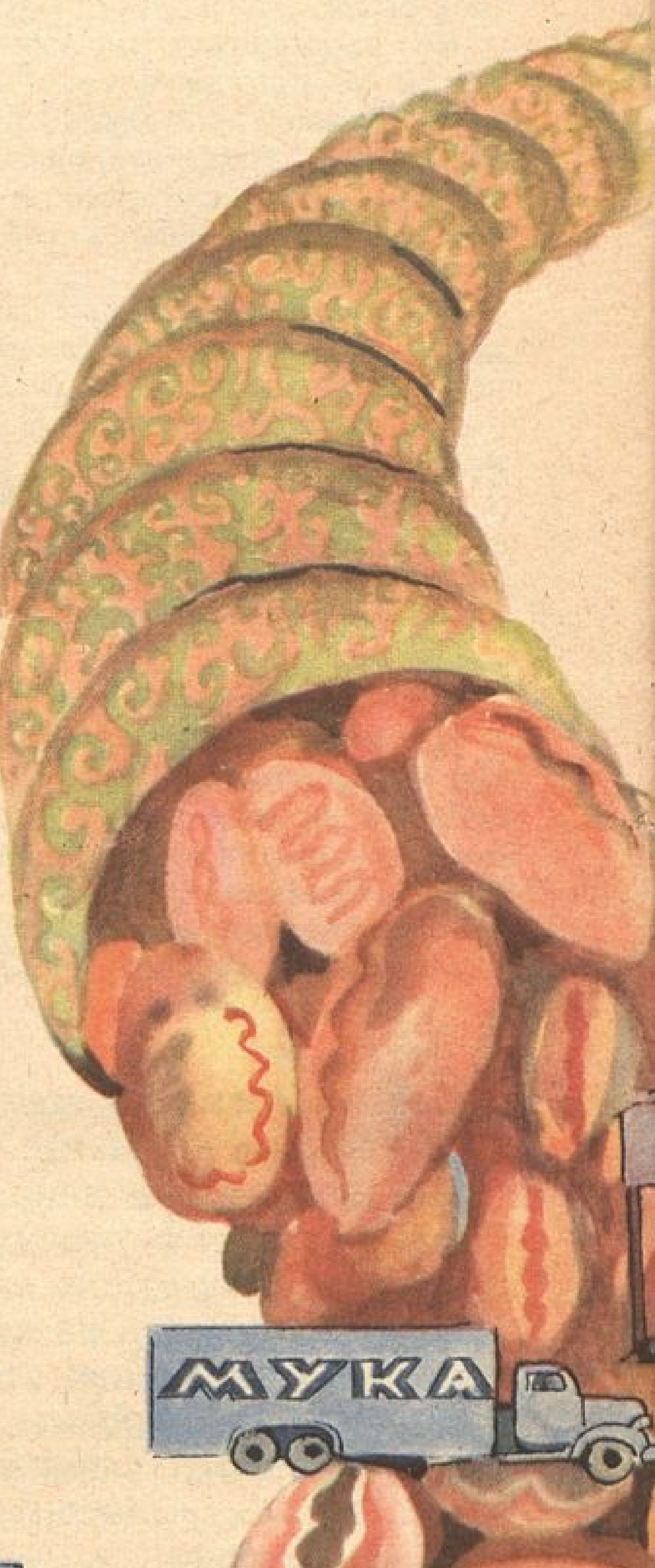
ХЛЕБ

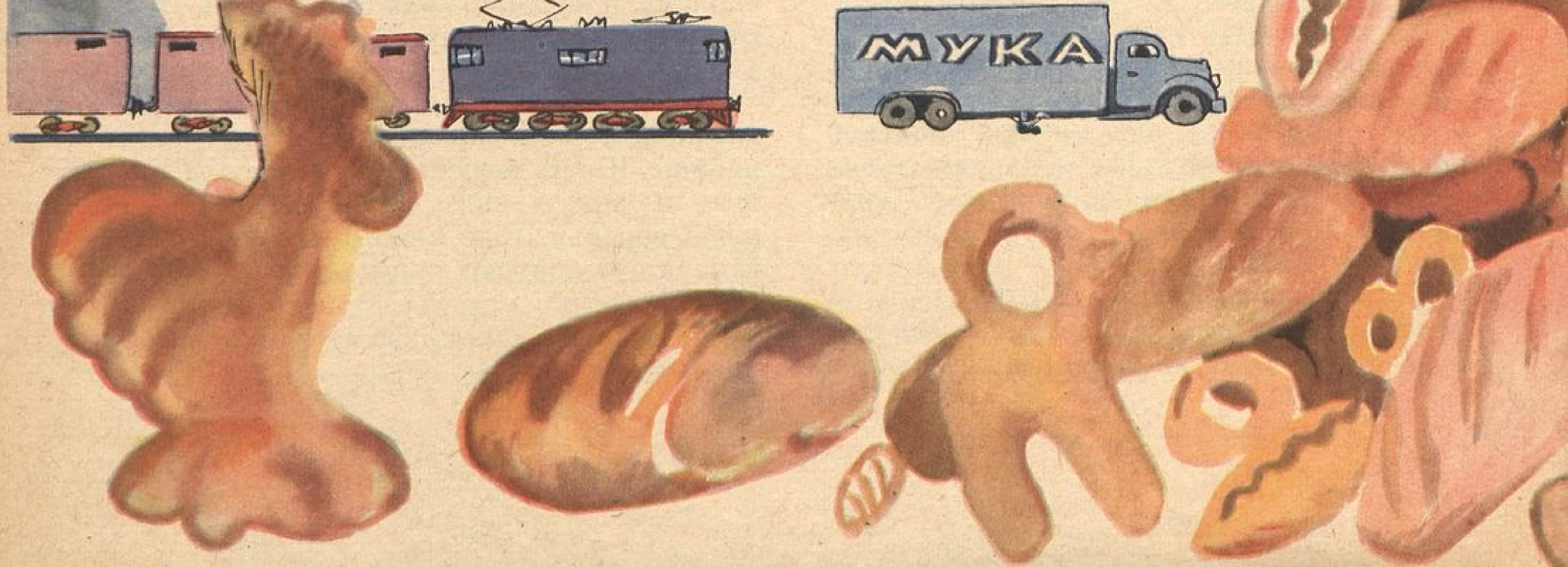
Геннадий МАМЛИН
Рис. И. КАБАКОВА

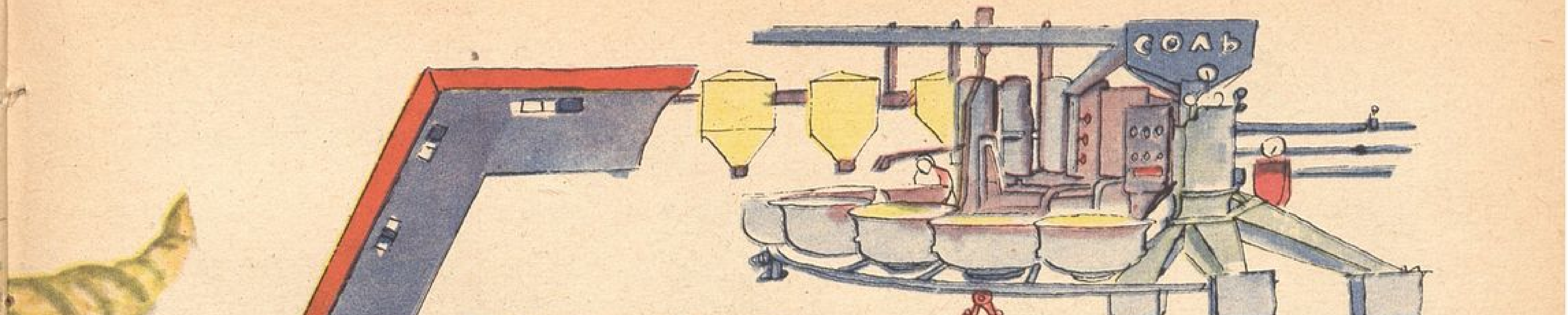
Сколько на день надо хлеба
Миллионам москвичей?
Можно дом сложить до неба,
Дом из хлебных кирпичей.

Кто замесит столько теста?
(Не сочтёшь мешки с мукой!)
И для теста столько места
Где найти, в печи какой?

Белоснежные халаты
Мы наденем у дверей.
Здесь умельцы-автоматы
Заменяют пекарей,

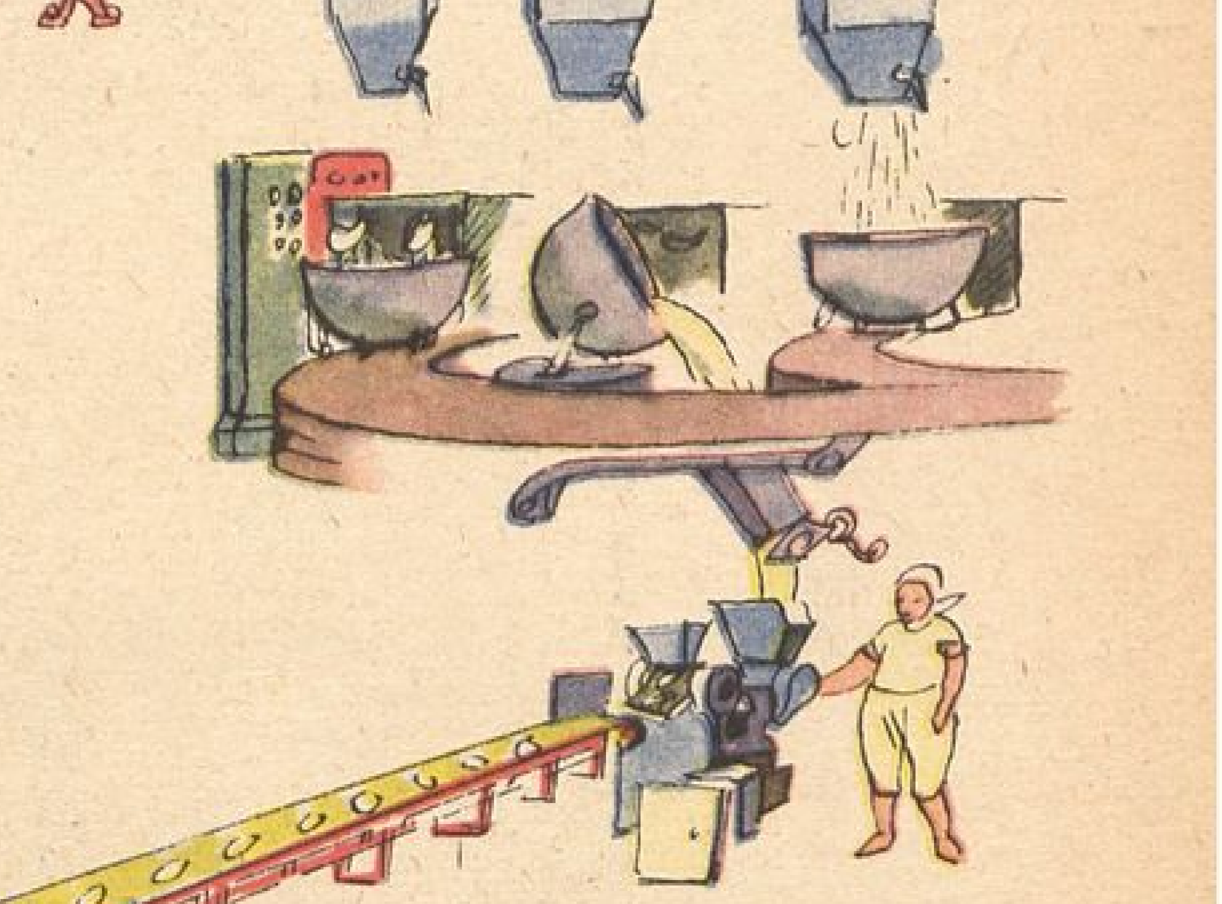




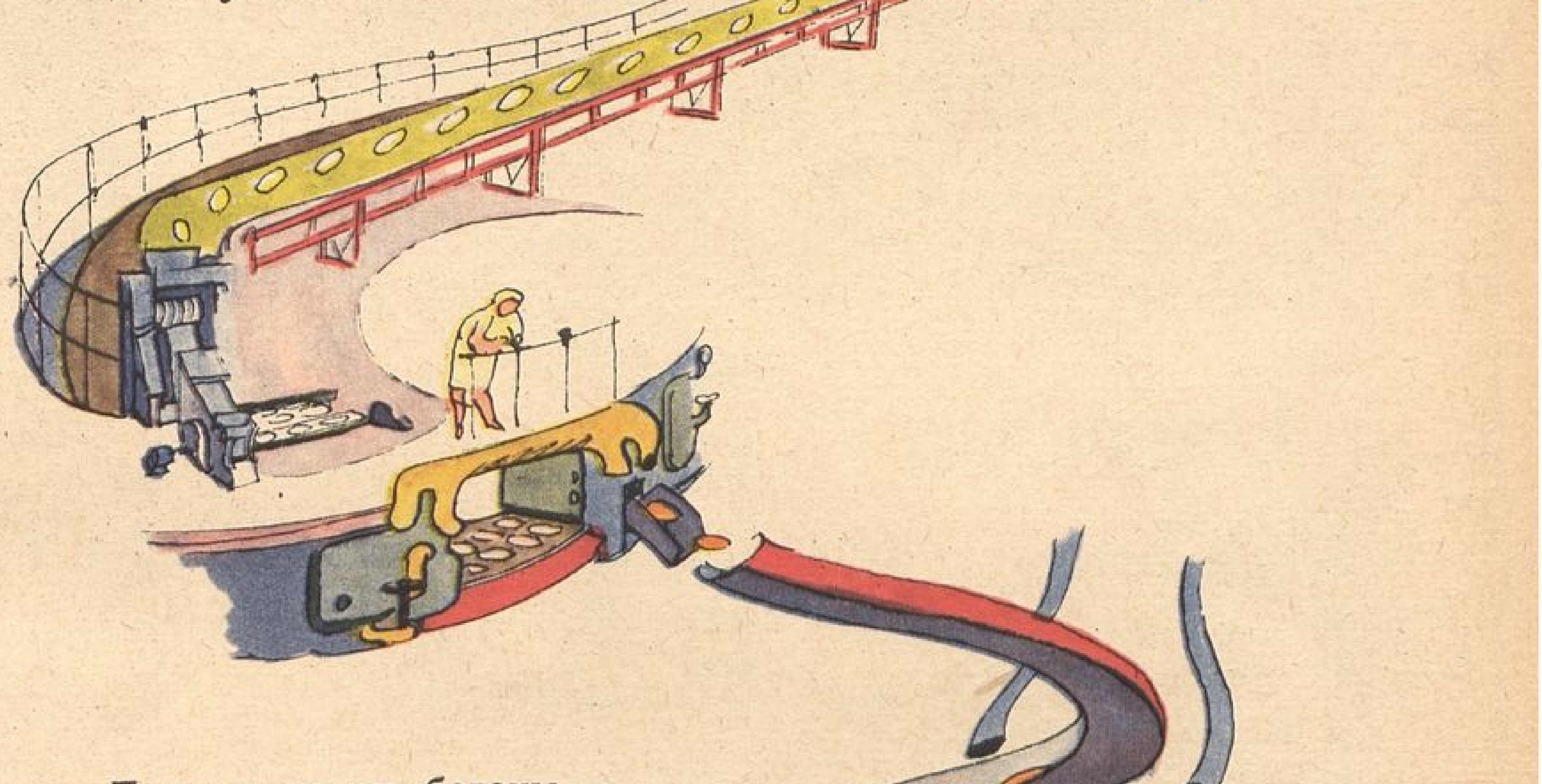


Управляются с весами,
Соль, муку и дрожжи сами
Подают на этажи
В чаны круглые — дежи.

Поднимайся, тесто, выше!
Срок отмерив по часам,
Тесто в печь, где жаром пышет,
Автомат отправит сам.



На конвейере в печи
Едут, едут калачи,
И за тонной тонны
Движутся батоны.



Подрумянились батоны —
Аппетитны, горячи.
И по городу фургоны,
Едут хлебные фургоны...
Ешьте вдоволь, москвичи!

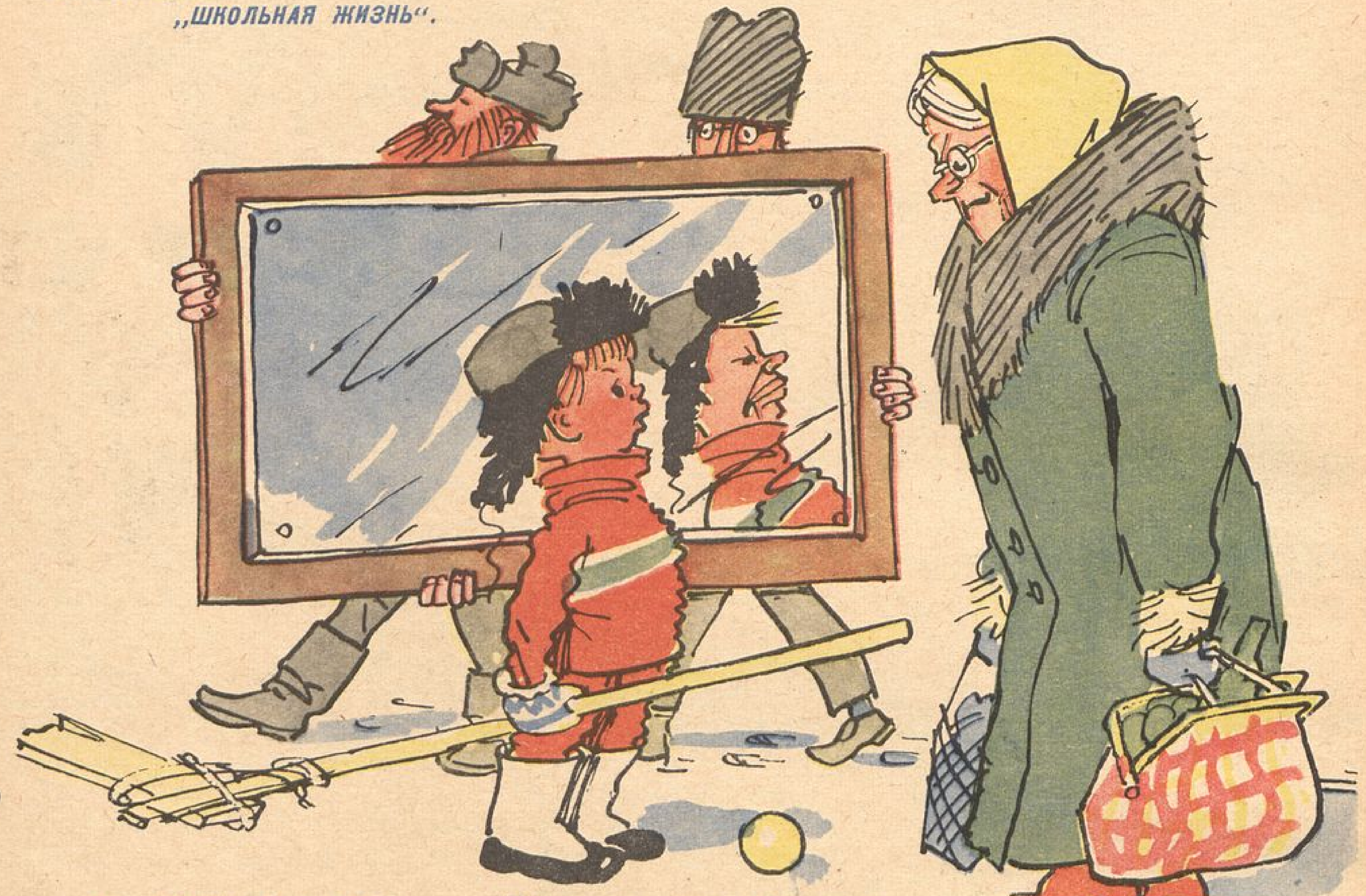
ОТДЕЛ ЮМОРА

СТЕНГАЗЕТЫ

„ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“.

Ты, конечно, прочёл стенную газету 113-й школы. Этот номер редколлегия стенгазеты выпускала в редакции „Мурзилки“. Здесь ребята встретились с членом редколлегии журнала А. Л. Барто.

И вот весёлые страницы — стихи Агнии Львовны на школьные темы.



В ЗЕРКАЛЕ

Агния БАРТО
Рис. А. КАНЕВСКОГО

Не смотрюсь я в зеркала:
Поважнее есть дела!

Я не красавец, не урод —
Обыкновенный парень.
Обычный нос, обычный рот.
Глаза какие? Карие.

Не смотрюсь я в зеркала:
Поважнее есть дела!
Но вдруг одна история
Со мной произошла.

В хоккей играл я во дворе,
Столкнулся со старушкой,
Ну что ж, случается в игре,
Её задели клюшкой!

Взялась ругать старушка
Всё наше поколенье.
Я спорил со старушкой
До белого каленья.

Она — словцо, и я — словцо,
Война у нас в разгаре.
Вдруг вижу в зеркале
лицо —
Губастый, злющий парень!

Несли к соседям зеркало,
И вот средь бела дня
Оно так исковеркало
Меня!

Обычный нос, обычный рот,
Но оказалось, я урод!

Стал в зеркало
посматривать
Я вечером и днём,
И каждый раз по-разному
Себя я вижу в нём.

Хромую кошку приласкал
Случайно на бульваре,
Иду домой мимо зеркал —
Смотрю: красивый парень!

Меняюсь десять раз на дню.
С сестрёнкой начал я возню
И мячик отнял силой —
Смотрю: я некрасивый!

Обычный нос, обычный рот,
То я пригож, то я урод!

Нет, отражают зеркала
Не только наши лица:
И наши мысли и дела
В них могут отразиться.

ЕСТЬ ТАКИЕ МАЛЬЧИКИ

Мы на мальчика глядим —
Он какой-то нелюдим!
Хмурится он, куксится,
Будто выпил уксуса.

В сад выходит Вовочка,
Хмурый, словно заспанный:
— Не хочу здороваться! —
Прячет руку за спину.

Мы на лавочке сидим,
Сел в сторонку нелюдим,
Не берёт он мячика,
Он вот-вот расплачется.

Думали мы, думали,
Думали, придумали:
Будем мы, как Вовочка,
Хмурыми, угрюмыми.

Вышли мы на улицу,
Тоже стали хмуриться.

Даже маленькая Люба,
Ей всего-то года два,
Тоже выпятила губы
И надулась, как сова.

— Погляди! — кричим мы Вове. —
Хорошо мы хмурим брови?

Он взглянул на наши лица,
Собирался рассердиться,
Вдруг как расхохочется!

Он не хочет, а хохочет
Звонче колокольчика!

Замахал на нас рукой:
— Неужели я такой?

— Ты такой! — кричим мы Вове,
Все сильнее хмурим брови.

Он пощады запросил:
— Ой, смеяться нету сил!

Он теперь неузнаваем,
С ним на лавочке сидим
И его мы называем
«Вова — бывший нелюдим».

Он нахмуриться захочет,
Вспомнит нас и захохочет.

Рис. на обложке Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Виноградская, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв**

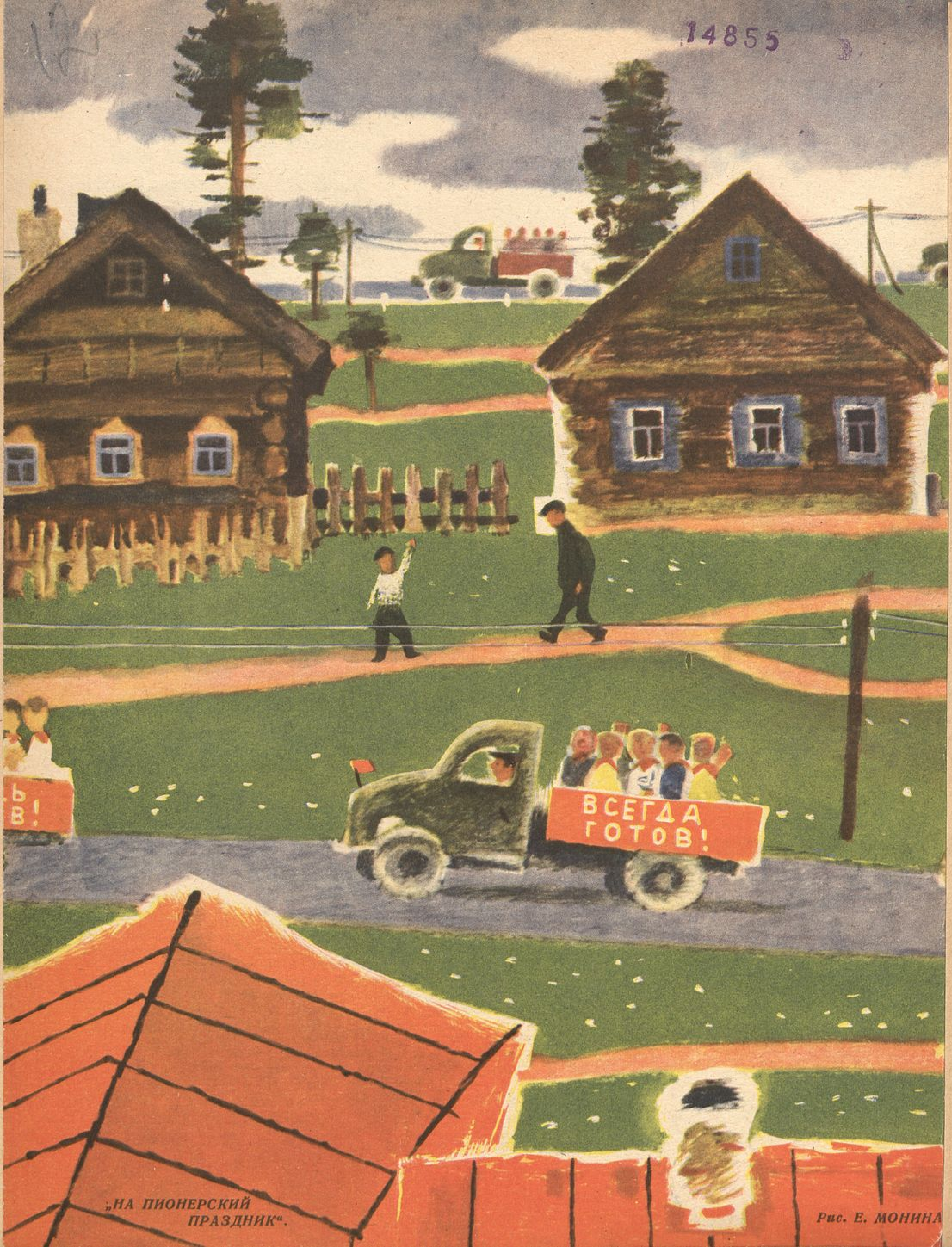
Художественный редактор **Ю. Молоканов**

Технический редактор **Л. Прозорова**

Год издания тридцать восьмой. Цена 10 коп.

Подп. к печати 7/IV 1962 г. Бумага 60×92 1/8. Печ. л. 3 (3)
Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 488.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущевская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.



„НА ПИОНЕРСКИЙ ПРАЗДНИК“.

Рис. Е. МОНИНА

14855